ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

COBET БЕЗОПАСНОСТИ

Distr. GENERAL

S/4940/Add.16 6 December 1961 RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH-

FRENCH

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОНГО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ПУНКТА 2 ЧАСТИ А РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

Доклад Начальника операций Организации Объединенных Наций в Конго, касающийся положения в Элизабетвиле

А) Последствия инцидентов 28 ноября 1961 года

- 1. Первая реакция некоторых из властей Катанги на инцидент 28 ноября 1961 г. (S/4940/Add.15), по-видимому, носила характер тревоги, и эти власти приложили некоторые усилия для восстановления своего авторитета, столкнувшись с положением, созданным их собственной пропагандой против Организации Объединенных Наций, которое, как в этом убедился весь мир, угрожающе вышло из под их контроля. 30 ноября близкая к правительственным кругам газета "L'Essor du Katanga" ликовала на первой странице статью, озаглавленную: "Правительство Катанги сожалеет об аресте трех (так.) должностных лиц Организации Объединенных Наций". В этой статье выражались сожаления правительства в связи с "недоразумением", которое вызвало этот инцидент, но в ней давалось значительно смягченное описание того, что случилось с и.о. Представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле г-ном Дж. Айваном Смитом и с специальным помощником Начальника ОНУК г-ном Б. Урквартом. В этой статье, среди прочего, утверждалось, что машина Организации Объединенных Наций, в которой ехали эти два лица, вызвала подозрение катангских парашютистов-десантников, потому что она трижды проехала перед резиденцией командующего катангской жандармерией генерала Мюке, чего на деле не произошло.
- 2. В том же номере "L'Essor du Katanga" было опубликовано интервью с г-ном Мунонго, так называемым "Министром внутренних дел" в

правительстве Чомбе, в котором г-н Мунонго заявил, что власти Катанги стремятся к мирному урегулированию вопроса, и предложил, чтобы
и.о. Генерального Секретаря приехал в Катангу, чтобы лично ознакомиться с положением. Вновь заявив о стремлении Катанги к независимости, г-н Мунонго продолжал: "Конечно, нам угрожает серьезная опасность; конечно, мы должны быть готовы к самому худшему. Это не
означает, однако, что военные действия против Организации Объединенных Наций вновь начались. Мы не желаем бесцельно проливать кровь.
Если будет достигнуто мирное урегулирование вопроса, то мы будем
очень счастливы".

Он, далее, выразил сожаление в связи со смертью индийского солдата, убитого ночью 28 ноября, и подчеркнул необходимость дисциплины в Катанге. Он закончил следующими словами: "Поэтому виновные будут разысканы и наказаны по закону. Однако, если Организация Объединенных Наций на нас нападет, то это будет другое дело. Мы должны будем защищаться. Пока Организация Объединенных Наций на нас не нападает, мы должны оставаться спокойными. Быть может Организация Объединенных Наций поймет, что можно найти решение, которое будет приемлемо для всех, без того чтобы было необходимо опять воевать".

3. Однако попытки катангского правительства вновь овладеть положением не оказались эффективными. Имеется много признаков того, что катангские вооруженные силы, в частности парашютисты-десантники, по прежнему отказываются подчиняться. В течение нескольких последующих дней распространялось все больше возбуждающих слухов, что позволяет заключить, что крайние элементы, включающие, вероятно, наемников, пользуются положением, созданным кампанией пропаганды властей Катанги, и систематически возбуждают катангские войска, пытаясь вызвать вспышку военных действий против Организации Объединенных Наций. Хотя имелись некоторые признаки того, что майор Аджит Синг, который был похищен ночью 28 ноября, все еще находится в живых и содержится в заключении в лагере жандармов, правительство Катанги не было в состоянии его вернуть.

4. 1 декабря г-н Чомбе, который накануне получил от Организации Объединенных Наций два протеста (опубликованные в качестве приложений к S/4940/Add.15), созвал пресс-конференцию. Он заявил, что он не ведет кампании пропаганды против Организации Объединенных Наций, но он просто пытался восстановить истину после прений в Совете Безопасности и после принятия им резолюции, "которая подтверждала объявление войны Катанге со стороны Организации Объединенных Наций". Коснувшись избиения г-на Айвана Смита и г-на Уркварта, он в своем заявлении далее сказал:

"Следуя заранее выработанному плану, некоторые элементы Организации Объединенных Наций стремятся создать инциденты. В тот самый момент, когда среди нас находится один из наших наиболее горячих защитников - сенатор Додд, некоторые элементы Организации Объединенных Наций пытаются доказать ему, что наша страна населена только бандами дикарей, самые дикие из которых получили оружие, чтобы образовать армию, недисциплинированность которой бьет в глаза даже самому невниматльному наблюдателю. Эти же элементы Организации Объединенных Наций пытаются создать возбуждение среди населения с помощью кампании ложных слухов. Они несомненно думают также, что мы не знаем, кто вчера вечером передал по радио, якобы, с тайной катангской станции, возбуждающие лозунги и призывы к оружию, которые, будто бы, исходили от меня. Катангское правительство располагает официальной радиостанцией, и когда оно решит принять какую-либо меру, оно не будет нуждаться в тайной радиостанции, чтобы об этом дать знать. Я желаю напомнить всем катангцам, белым и черным, что они должны повиноваться только официальным приказам, исходящим от правительства. Всякий другой призыв, всякое другое сообщение должны оставляться без внимания. Если мы будем следовать такой линии поведения, то Организация Объединенных Наций очень скоро поймет, что она стала на неправильный путь также и в псиохологической войне, как она ошиблась в вооруженной войне".

- 5. В то же утро г-н Чомбе послал и.о. Представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле свой ответ на протест Организации Объединенных Наций в связи с убийством индийского солдата и похищением майора Аджита Синга. Этот протест и ответ на него приводятся в Приложениях I и П к настоящему документу.
- 6. Вскоре после полудня 1 декабря г-н Чомбе выехал в Браззавиль; радиостанция Катанга объявила, что он намерен направиться в Бразилию на конференцию по моральному вооружению. В его отсутствие его
  заменяет г-н Кимба, так называемый "Министр иностранных дел", в том,
  что касается внешних сношений, обороны и сношений с Организацией
  Объединенных Наций; г-н Кибве, Министр финансов провинции Катанга,
  заменяет его в отношении всех административных вопросов.

/ . . .

- 7. В ночь с 1 на 2 декабря г-н Чомбе из Браззавиля послал премьер-министру Адула в Леопольдвиль предложение встретиться с ним 2 декабря на лодке в середине реки Конго. Премьер-министр Адула не принял этого предложения, но ответил, что был бы счастлив, если бы г-н Чомбе в любое время прилетел на вертолете из Браззавиля повидать премьер-министра в его резиденции в Леопольдвиле. Г-н Адула повторил заверение в том, что он лично, центральное правительство и ОНУК окажут полную защиту свободе и безопасности г-на Чомбе. Г-н Чомбе не согласился на это предложение. Хотя его приближенные старались, по имеющимся сведениям, его вызвать обратно в Катангу, он покинул Браззавиль на пути в Париж 3 декабря около полудня.
- 8. 2 декабря г-н Кимба прислал и.о. представителя Организации Объединенных Наций оба ответа г-на Чомбе, воспроизведенные в приложениях Ш и IV настоящего документа, на два протеста Организации Объединенных Наций, напечатанных в приложения I и II к документу S /4940/Add.15.

В) Инциденты, происшедшие в ночь с 2 на 3 декабря 1961 года

- 9. Под влиянием создавшегося напряженного положения и непристанной пропаганды дисциплина в войсках Катанги неуклонно падала. В результате этого 2 декабря около 16 ч. 15 м. на аэропорте в Элизабетвиле пьяные катангские жандармы напали на некоторых рабочих аэропорта и на женщину. В целях поддержания порядка индийские войска Догра, принадлежащие к частям ОНУК, на аэропорте разоружили жандармов, которые бесчинствовали. После этого остальные жандармы и полиция вскочили в окопы и открыли огонь по солдатам ОНУК. В результате индийцы были вынуждены разоружить и задержать всех жандармов и полицейских.
- 10. Сведения об этом инциденте вскоре достигли Элизабетвиля, и жандармерия начала патрулировать город. Катангский броневик,

сопровождаемый двумя неконголезцами, занял позицию у дороги, ведущей на аэродром. Жандармерия также поставила заграждение у туннеля под железнодорожным полотном на дороге, ведущей из города по направлению к беженскому лагерю балуба и к лагерю шведских солдат, принадлежащих ОНУК. Оба дорожных заграждения имели определенную цель прервать важную для Организации Объединенных Наций связь между ее частями и городом, где расположена штаб-квартира Организации Объединенных Наций.

- 11. Около 19 часов итальянский санитар-шофер из итальянского госпиталя, который вез 16 рабочих балуба на грузовике в лагерь балуба и ехал невооруженный и без стражи, был остановлен заграждением перед туннелем. После многократных побоев он был отвезен в лагерь Массарт, принадлежащий жандармерии, в Элизабетвиле, где офицер его запер в отдельном помещении, приставив к нему стражника, чтобы защитить его от пьяных жандармов. В конце концов, провинциальный министр внутренних дел г-н Мунонго и г-н Кимба передали его итальянскому консулу в конце дня 3 декабря.
- 12. Также в ночь с 2 на 3 декабря катангские солдаты увели семь шведских, двух норвежских и одного аргентинского военнослужащих, принадлежащих к войскам ОНУК. Упомянутый выше итальянский шофер слышал, что трое из этих военнослужащих задержаны в катангском лагере "парашютистов", но об остальных никаких сведений не поступало, и г-н Кимба,к которому немедленно была обращена просъба о передаче этих лиц, отрицал, что ему что-либо известно об их местонахождении. Аргентинец был освобожден 4 декабря.
- 13. Во время этих событий представители Организации Объединенных Наций установили контакт с г-ном Кимба и сообщили ему о положении на аэродроме. Они уведомили его, что Организация Объединенных Наций желала бы передать задержанных на аэродроме пьяных жандармов катангским властям, но что сначала эти власти должны убрать своих жандармов с улиц города, чтобы избежать какихлибо инцидентов. Если это будет выполнено, то жандармы будут

доставлены с аэропорта к дворцу президента в тихо двигающейся колонне и там переданы. Г-н Кимба после некоторых колебаний согласился на это предложение и вместе с генералом Моке, главнокомандующим катангскими войсками, стал обходить город для отвода с улиц отрядов жандармерии.

14. После этого Организация Объединенных Наций доставила всех задержанных жандармов в город, и они были переданы около полуночи перед президентским дворцом в присутствии г-на Кимба, г-на Кибве, г-на Мунонго, генерала Моке и нескольких консулов. Г-н Иван Смит сообщил, что люди были разоружены и задержаны вследствие нарушения дисциплины в пьяном виде. Задержанная на аэродроме полиция была освобождена на следующее утро.

С) Инциденты, происшедшие 3 декабря 1961 года

15. Утром 3 декабря жандармерия, которая была на время убрана, опять появилась в городе и продолжала занимать баррикады около туннеля и на дороге на аэродром. Происходила беспорядочная стрельба, и вертолет Организации Объединенных Наций был обстрелян. Кроме того, г-н Кимба, вместо того чтобы содействовать ослаблению напряженности, дал пресс-конференцию, в которой он выступил с весьма неправильными утверждениями, которые он уже накануне вечером сделал представителям печати, а именно, что несколько катангских жандармов было убито или ранено и что Организация Объединенных Наций первая начала этот инцидент. Г-н Кимба в заключение, согласно радиоперехвату сказал:

"Если Организация Объединенных Наций хочет оставаться на территории Катанги, пусть она соблюдает те принципы, которыми мы руководствуемся. Если, напротив, она хочет проявить себя здесь, ежедневно возбуждая новые инциденты, то пусть она знает, - здесь, господа, дело идет о серьезном и последнем предосторежении, - что мы против воли будем вынуждены использовать все средства, чтобы изгнать из нашей

родины зачинщиков беспорядков. Мне кажется, господа, что вы являетесь свидетелями того, насколько мы были терпеливы, но этому терпению есть предел, особенно когда дело идет о нашей стране Катанге".

Представители Организации Объединенных Наций решили, в целях поддержания порядка, потребовать полной вывод жандармерии из Элизабетвиля. Так как первоначальный ответ г-на Кимба был отрицательным, консула Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки посетили его, чтобы заверить в миролюбивых намерениях ОНУК и в желании последней восстановить нормальные условия.

- 16. Г-н Иван Смит, и.о. представителя Организации Объединенных Наций, вместе со своим сотрудником г-ном Суккаром, пошел пешком
  в сопровождении конвойного во дворец провинциального президента,
  причем ему сопутствовал американский консул. При свидании с
  г-ном Кимба, г-н Иван Смит предупредил последнего, что продолжающееся присутствие катангских войск в Элизабетвиле может привести
  к инцидентам и конфликту, и попросил отвести их в лагерь в неслишком
  отдаленном будущем.
- 17. Во второй половине дня 3 декабря три шведских военнослужащих, а именно, капитав, сержант и нижний чин, при исполнении
  служебных обязанностей пытались проехать через заграждение, возведенное у туннеля, на небольшой автомашине. Они были обстреляны жандармерией, причем находящийся за рулем нижний чин умер от полученный в живот двух пуль. Оба других пассажира машины получили повреждения: у капитана пулей была сломана рука, а сержант был ранен в живот и ногу. Жандармы продолжали стрелять после того, как машина съехала с дороги и разбилась о дерево. Впоследствии выяснилось, что врач и три медицинских работника из шведского батальона отправились, чтобы помочь жертвам этого обстрела, и не вернулись; поэтому предполагается, что они находятся в руках жандармов. Оба оставшихся в живых пассажира и тело убитого были перевезены на

гражданской машине Красного Креста в госпиталь ОНУК в Элизабетвиль, куда они прибыли около 18 часов.

18. Как только г-н Иван Смит узнал об этом инциденте, он телефонировал г-ну Кимба и вновь настаивал на выводе войск Катанги из города. Г-н Иван Смит попросил г-на Кимбу дать приказ о немедленном возвращении войск в их лагерь и, не позже как через полчаса, сообщить ему, что такой приказ был отдан; иначе катангские власти будут одни отвечать за последствия тех или иных мер, которые придется принять Организации Объединенных Наций, согласно директивам Совета Безопасности, для обеспечения и поддержания законности и порядка и для защиты собственного персонала. Г-н Кимба сейчас же истолковал эти просьбы как ультиматум и выпустил сообщение для печати, в котором говорилось, что "правительство Катанги энергично отвергает этот ультиматум. Оно считает, что проблемы можно разрешить только посредством переговоров. Оно готово вести переговоры, но на применение силы оно ответит силой же".

/...

- 19. Поздно вечером 3 декабря г-н Кимба, в состоянии страшного возбуждения протелефонировал г-ну Айвану Смиту и спросил его, правда ли,что Организация Объединенных Наций сосредоточила в Леопольдвиле 18 самолетов, с тем чтобы отправить их в Элизабетвиль. Г-н Айван Смит ответил, что у него сведений на счет этого не имеется, но вполне возможно, что самолеты имеют отношение к намеченной периодической смене воинских частей ОНУК'а, о которой г-н Кимба знал. Г-н Кимба сердито ответил, что,если самолеты будут летать над Катангой, они будут сбиты. Г-н Айван Смит ответил, что такое серьезкое заявление он немедленно сообщит в штаб-квартиру Организации Объединенных Наций и что всякому такому действию ОНУК будет противодействовать.
- 20. Г-н Айван Смит воспользовался также случаем, чтобы решительно протестовать против того обстоятельства, что некоторое число служащих Организации все еще задержаны катангезцами, и попросил принять немедленные меры, чтобы их освободить при содействии консулов. Г-н Кимба затем обвинил Организацию в том, что она все еще задерживает двадцать жандармов, захваченных на аэродроме (обвинение ни на чем не было основано). Когда г-н Айван Смит заявил, что никаких жандармов Организация не задерживала, г-н Кимба ответил, что если такова позиция Организации, то его позиция заключается в том, что у него нет яикаких служащих Организации.

D) <u>События 4 декабря 1961 года</u>

21. Утром 4 декабря г-н Айван Смит и г-н Уркварт опять старались добиться через посредство консулов освобождения задержанных служащих Организации. В то время, насколько было известно, в руках катангезцев находилось 14 служащих Организации. В это число входили: индийский майор, исчезнувший в ночь на 28 ноября (S/4940/Add.15, пункт 17), и четыре шведских медика, пропавших без вести днем 3 декабря (см. выше пункт 17).В число 14 задер-жанных лиц входило 11 шведов, 2 норвежца и 1 индиец. Имеются указания, что они были захвачены жандармами в соответствии с

планом иметь в своих руках служащих Организации в качестве заложников.

- 22. К полудню г-н Айван Смит и бригадир Раджа, командующий войсками ОНУК'а в Катанге, объехали окрестности Элизабетвиля, чтобы дать инструкции командирам отдельных частей и персоналу, посетили аэродром. Приблизительно в 1400 часов и кроме того они узнали, что "парашютисты" Катанги воздвигли заграждения на дороге на краю города, которая ведет на аэродром, прервав таким образом сообщение между аэропортом и штаб-квартирой ОНУК'а в Элизабетвиле. При заграждении находилась одна рота парашютистов, к которой постоянно посылали подкрепления, и при ней находилось три бронемашины и несколько 60 мм. минометов. По полученным сведениям у заграждения находилось также несколько неконголезцев, одетых в штатское платье. Значительный дозор ОНУК'а был послан, чтобы разведать положение, и одновоеменно г-н Кимба был извещен через посредство консула Соединенных Штатов, что заграждение будет уничтожено силой, если он не прикажет его удалить и вернуть свои войска в свой лагерь. Г-н Кимба сказал консулу, что он собирается послать несколько офицеров, чтобы увести свои войска, а позже он обязался г-ну Уркварту удалить свои войска, если ОНУК отведет свои части. По полученным сведениям генерал Моке, командующий жандармерией Катанги и г-н Сапве, комиссар полиции в Элизабетвиле, отправились к заграждению на дороге и пытались удалить оттуда военный отряд.
- 23. Ввиду заверения г-на Кимба, что он отзовет свой отряд, если будет также отозван отряд ОНУК'а, командующий войсками ОНУК'а решил отозвать свои воинские части, находящиеся поблизости от заграждения, чтобы показать, что он доверяет г-ну Кимба и полагается на его обещание, а также для того, чтобы избежать инцидента, который мог иметь серьезные последствия. Г-н Айван Смит и бригадир Раджа остались на аэродроме, тогда как г-н Уркварт и другие служащие ОНУК'а находились в штаб-квартире или в других местах в городе.

Е) События 5 декабря 1961 года

24. 5 декабря Вооруженные силы Организации Объединенных Наций обнаружили, что, несмотря на заверения г-на Кимба, данные консулам и прессе, а также Организации Объединенных Наций, что его войска будут отозваны, сильное дорожное заграждение не было еще снято. Г-н Уркварт просил консула Соединенных Штатов срочно установить контакт с г-ном Кимба. Согласно сообщениям, г-н Кимба был в примирительном настроении, и на этой стадии существовала, по-видимому, надежда, что проблема будет разрешена мирными средствами. Поэтому г-н Уркварт принял меры к тому, чтобы переговорить с г-ном Кимба, и в 11 ч. 30 м. между ними состоялось свидание для дальнейшего обсуждения заграждения на дороге к аэродрому. Это совещание ясно показало, что г-н Кимба не мог справиться со своими войсками, а просто затягивал переговоры. Он мог только предложить продолжать переговоры и опять обещал, что он удержит свои войска. 25. Даже до последнего разговора г-на Уркварта с г-ном Кимба стало очевидным, судя по многим признакам, что жандармерия начинала осуществлять свой план настоящего нападения на ООН. наступали в целях окружения аэродрома, и самолет Дорнье, принадлежавший катангским силам, пролетел над аэродромом в 10 ч. 30 минут. Были также указания на то, что г-н Кимба и г-н Мунонго, провинциальный министр внутренних дел, собирались покинуть Элизабетвиль и направиться в Джадотвиль. После последнего совещания с г-ном Кимба было также ясно, что долгие усилия представителей Организации Объединенных Наций восстановить свою жизненноважную связь мирными средствами, усилия, которые прилагались беспрерывно начиная с предшествующего дня, оказались тщетными. Таким образом все, что можно было сделать - это уничтожить дорожное заграждение военными средствами. 26. В течение целой недели персонал Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле, как гражданский, так и военный, обнаруживал исключительную выдержку, несмотря на самые разнообразные провокационные действия и все более убедительные признаки того, что против них начиналось осуществление согласованного плана враждебных действий. Долгие задержки, связанные с попытками разрешить затруднение мирными средствами, когда войска Организации Объединенных Наций удерживались от всяких военных мер, которые могли бы нанести ущерб разрешению этих затруднений, отнюдь не улучшили положение Организации Объединенных Наций. Продолжение такого положения могло лишь поставить в опасность персонал ОНУК.

- 27. Ввиду этого бригадиру Раджа было предложено принять меры в связи с создавшейся ситуацией. В 13 ч. 45 м. вооруженные силы ОНУК приняли меры к ликвидации дорожного заграждения между аэродромом и главной квартирой ОНУК в городе; эта операция была успешно закончена индийскими войсками приблизительно в пол часа. Один индийский офицер был убит и четыре солдата ранены. Катангские силы потеряли по крайней мере 38 жандармов и "парашютистов"; было также убито два неконголезских наемника.
- 28. Отряд ОНУК, двигавшийся от аэродрома, чтобы помочь в ликвидации дорожного заграждения, попал под сильный огонь со стороны старого аэродрома и общежития в Сабена к западу от дороги и обнаружил, что катангцы занимали хорошо укрепленную позицию. Были и другие указания на то, что катангский план общего нападения был выполнен и разработан в большей степени, чем это можно было подозревать. Отряд ОНУК отошел на ночь.
- 29. Тем временем в Элизабетвиле г-н Кимба устроил пресс-конференцию, на которой он заявил, что его министры умрут на своих постах. Главная кваритира ОНУК в городе оказалась под периодическим минометным и пулеметным огнем из соседних вилл; согласно последним сообщениям, никаких потерь не было.

приложение і

Письмо и.о. Представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле от 29 ноября 1961 года на имя г-на Чомбе

Считаю нужным уведомить Вас, что по соседству с дворцом Президента патруль батальона гурка нашел изувеченный труп одного из своих солдат. Этот солдат был послан в обычный патруль с одним из майоров гурка, который до настоящего времени считается пропавшим без вести. Это убийство по всей вероятности произошло сегодня утром, между 1 ч. 30 м. и 6 ч., при возвращении в Лидо, где расположен этот батальон.

Имею честь просить Вас распорядиться о розысках для нахождения майора, о котором идет речь выше. Будьте любезны безотлагательно сообщить мне о мерах, которые Вы намерены принять в этой связи, и прислать мне доклад, хотя бы очень краткий, об этом убийстве.

Примите и проч.

Дж. Айван Смит

приложение п

Письмо г-на Чомбе от 1 декабря 1961 года на имя и.о. Представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 29 ноября 1961 г., касающегося находки тела солдата гурка и исчезновения одного из майоров этого полка.

Я категорически осуждаю подобные деяния и сам послежу за тем, чтобы полицией, жандармерией и прокураторой были немедленно предприняты поиски для нахождения виновного или виновных. Я также обратился к населению с просьбой сотрудничать в этом. Пользуюсь этим случаем, чтобы уточнить, что эти инциденты произошли на перекрестке Авеню де Шют и Авеню Элизабет, а не по соседству с резиденцией главы государства.

Примите и проч.

/ . . .

приложение ш

Письмо г-на Чомбе от 2 декабря 1961 года на имя Начальника операций Организации Объединенных Наций в Конго

Имею честь подтвердить получение текста Вашего письма, которое было передано мне 30 ноября г-ном Представителем Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле. Вы меня упрекаете за выражения, которыми я пользовался в моей речи от 25 ноября 1961 г., и вы возлагаете на меня личную ответственность за все жестокости, которые могут явиться ее результатом. Вы также меня упрекаете за следующие слова: "Это - война, о которой постановили в Нью-Йорке одиннадцать наций", и Вы заявляете, что Вам трудно поверить, что речь идет о недоразумении.

Произнося эти слова, я выражал глубокое убеждение всех слоев населения Катанги. В самом деле трудно заставить поверить катангиев в то, что последние резолюции, принятые Советом Безопасности, означают что-либо другое. Эти резолюции, которые, впрочем, нам еще не были официально сообщены, известны населению либо в контексте резких выступлений против Катанги, которые до этого имели место со стороны представителей стран, совершенно незнакомых с положением в Катанге и с психологией ее населения, либо из агрессивных комментариев конголезского радио, либо в свете последних событий сентября месяца, когда, на основании менее определенных резолюций, была проведена предательская и кровавая агрессия против наших солдат, невзирая на официальные заверения местного представителя Организации Объединенных Наций.

Вы цитируете некоторые выражения в моей речи, но Вы не цитируете другие выражения. Однако в этой речи я ясно и официально заявил, что если создастся состояние войны по вине Организации

^{1/} Переданное г-ном Кимба.

S/4940/Add.16 Russian Annex III Page 2

Объединенных Наций, то только я буду иметь право определить момент, когда начнутся военные действия. Этим заявлением я стремился предотвратить спонтанные враждебные действия или враждебные действия со стороны элементов, интересы которых не совпадают с нашими. Это заявление должно быть сопоставлено с моими прошлыми заявлениями, которые я сегодня повторяю.

Мы готовы мирно урегулировать все наши общие проблемы и мы никогда не возьмем на себя инициативу агрессии. Мы полны решимости все сделать, чтобы избежать всяких инцидентов, и мы надеемся, что Вы, со своей стороны, приложите такие же усилия.

В письме, которое я сегодня направил г-ну Представителю Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле, 1/ я высказываю мои сожаления по поводу инцидентов, жертвой которых он явился. Солдаты, находившиеся на страже у резиденции генерала Мюке и принадлежавшие к той же части, на которую 13 сентября было произведено нападение у центральной почты, были заменены другой частью, их офицер подвергся наказанию и виновные подверглись санкциям. В том же письме я уточнил меры, принятые для выяснения обстоятельств исчерзновения майора Синга и смерти его шофера — обстоятельств, которые позволяют предположить вмешательство внешних элементов, воспользовавшихся проездом сенатора Додда, чтобы запятнать нашу репутацию за границей.

Я горячо надеюсь, что искреннее сотрудничество и наша общая добрая воля позволят найти окончательное решение наших проблем, обеспечив при этом наши интересы.

/ ...

^{1/} См. ниже, Приложение IV.

приложение іч

Письмо г-на Чомбе от 2 декабря 1961 г. на имя и.о. представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле 1/

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 30 ноября 1961 г., представляющего собой протест против актов набилия, совершенных 28 ноября 1961 г. и жертвами которых были Вы лично и г-н Брайан Уркарт. Я принимаю к сведению, что этот протест был Вами заявлен по приказанию г-на и.о. Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

В заявлении прессе, сделанном 1 декабря, я точно описал обстановку, в которой произошли эти инциденты.

Вы приписываете эти инциденты пропагандистской кампании, которую вели я и другие представители власти Катанги, и Вы возлагаете полную ответственность на меня. Я не могу согласиться с этой точкой зрения; я был всегда сторонником мирного разрешения проблем, с которыми мы имеем дело, но ввиду агрессии, жертвами которой мы были 13 сентября этого года, и ввиду последних резолюций, принятых Советом Безопасности, а также вследствие насильственного вмешательства представителей иностранных государств,я мог только предостеречь свой народ ввиду бурного ответа, вызванного этими событиями.

В своей речи, между прочим, я настаивал на тем обстоятельстве, что один я имею право констатировать и объявить войну, предупреждая таким образом любое спонтанное движение или движение элементов, интересы которых не соответствуют нашим.

Как бы там ни было, мое правительство и я лично весьма сожалеем, что произошли инциденты, жертвами которых были Вы и Ваш помошник. Виновники этих инцидентов, реагировавшие на провокацию военных дозоров Организации Объединенных Наций поблизости от местожительства генерала Моке, нам известны, и они уже были наказаны, в особенности офицер, командовавший военным отрядом.

С другой стороны, в письме от 1 декабря я поставил Вас в известность относительно мер, принятых, чтобы установить

^{1/} Письмо переслано г-ном Кимба.

S/4940/Add.16 Russian Annex IV Page 2

обстоятельства, при которых был убит один солдат гурка, и было установлено исчезновение майора Синга. Любая подробность, доведенная до нашего сведения, будет Вам немедленно сообщена.

Как и Вы, мы возлагаем наши надежды на мирное разрешение наших проблем путем переговоров. Мое желание избегать всяких инцидеятов весьма реально, и мы надеемся, что с Вашей стороны Вы будете всячески стараться избегать всего того, что может повредить хорошим взаимоотношениям, которые мы стремимся установить между Организацией Объединенных Наций и властями Катанги.

Примите и прсч.